

М.М. Громова (Москва, Россия)

О Лидии Чарской. Библиография (к 150-летию со дня рождения). Часть 8

М.М. Gromova (Moscow, Russia)

About Lydia Charskaya. Bibliography (on the 150th anniversary of her birth). Part 8

1914

[Автор не указан]. Обзор печати // Русский инвалид. 1914. №246. 31 окт. С. 4.

Полемика со статьей [Золотарев 1914]: «...детей наших, видите ли, надо теперь воспитывать в духе: “нет геройства в истреблении врагов”. (В угоду врагам не самим ли нам “истребляться”, г. автор?) Еще того пуще недоволен г. Золотарев “Газеткой” и “Задушевн. Сл.” Особенно последним. О нем автор пишет: *Откровенно-барабанным треском оглушает своих читателей “Задушевное Слово”. “Вперед! Вперед! На славный бой” призывает пресловутая г-жа Чарская. В бесплатном приложении журнал дает очерки В. Русакова “Юные русские герои”, где повествуется о детях, участвовавших в Севастопольской и Русско-Японской войне. Цель этих очерков “пробудить и укрепить в детских душах те же чувства долга и преданности”. Другое “приложение” знакомит читателей “Задуш. Слова” с “Скоучингом, службой юных разведчиков”. Третье “приложение” дает таблицы “Первой помощи”. В “почтовом ящике”, который издавна вызывал осуждение педагогической печати, печатаются многочисленные письма маленьких читателей, раскаленных желанием идти на передовые позиции, и т. д. Это ли не “преступление”? “Этого ли не достаточно, чтобы г. Золотарев наложил на журнал клеймо “зловредный!” Как-то обидно и больно читать подобную критику, да еще автора, носящего русскую фамилию; в те дни, когда свершается великая работа русской армии – видеть разглагольствования о чуть ли не “постыдности” этой работы!! Армия, а с ней и весь русский народ, совершает великое таинство, великое дело на пользу человечества и человеческих идеалов. Это дело захватило умы и взгляды наших детей – работников близкого будущего; и дело педагогики – не скрывать его сущности, а открывать, говорить, кричать о нем этим детям, чтобы навсегда русский подвиг слился с их душой и стремлениями! Наши дети счастливы, что им выпала участь быть свидетелями героических дел их отцов, ищущих принести Родине лавровый венок великой победы...» и пр.*

[Автор не указан]. Отчет о состоянии и деятельности Вятской Епархиальной библиотеки-читальни за 1913-й год // Вятские епархиальные ведомости. 1914. №27. 3 июл. С. 456–466.

Перечень наиболее часто спрашиваемых книг. «Из детской и народной литературы – рассказы и повести Л. Чарской, Алтаева, Немирович-Данченко, Майн-Рида, Тургенева, Толстого, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Загоскина, Желиховской, Лукашевич, и др.» (с. 464).

[Автор не указан]. Отчет о состоянии 2-го Саратовского (в г. Вольске) епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913–14 учебный год (Тринадцатый со времени открытия училища) // Саратовские епархиальные ведомости. 1914. №23. 1 дек. Разд. паг. С. 1–25.

«Преподавательница русского языка во II классе Зиновия Афонская в праздничные дни после Богослужения в дообеденное время читала ученицам сочинения Л. Чарской “**Лизочкино счастье**” и Бернэт “История маленького лорда”. При чтении преподавательницей обращалось внимание детей на типы и их взаимное отношение, а также на выдающиеся картины природы» (с. 24).

Вахтерова Э. Чтение с детьми в семье (Окончание) // Русская школа. 1914. №2. С. 64–80.

«Еще два слова о, так называемых, “плохих” книгах, какие иногда попадают в руки детей: подарят знакомые, порекомендует подруга. Я никогда особенно не боялась этого – 1) потому что у детей, под влиянием чтения хороших книг, все же до известной степени уже развивается вкус и критическая жидка; 2) так легко бывает, зная содержание книги, навести мысль читателя на ее слабые стороны, если они сами не бросятся в глаза; и наконец, 3) вкус, понимание, критическая жилка – это нечто такое, что прогрессирует, развиваются, и то, что нравилось на первых ступенях читательской лесенки, получает достолюбящую оценку позднее. Так, девочки ученицы, увлекавшиеся произведениями Чарской и писавшие об них восторженные отзывы, через год-другой с удивлением спрашивали себя, что им так нравилось в этих книгах.

Не удивительно, конечно, что об этом себя спрашивают и на это не умеют ответить сами дети, но удивительно и жаль, что и педагоги и руководители детским чтением тоже ничего не умеют ответить себе на вопрос, почему то или другое нравится или не нравится детям. Вот хотя бы по отношению к Чарской, которую, по степени ее читаемости, можно было бы, пожалуй, назвать Вербицкой детской литературы. Моя девочка прочла глупейшую повесть “Юркин хуторок”, которую ей очень, очень рекомендовала ее подруга из интеллигентной семьи. В результате чтения вот отзыв, написанный девочкой по моей просьбе:

“Много в этой книге грубого, например, высокомерное, презрительное обращение “господских” детей с приемышем птичницы Митькой описано вовсе не отрицательно. “Барские” дети изображены очень хорошими, а Митька смешным и глупым. Например, там есть такие фразы: “Митька пошел за господами”, “господа повели Митьку куда-то. И Митька исполнял все приказания своих новых начальников”. И под этими господами и начальниками подразумеваются маленькие дети.”

И дальше:

“Я думаю, автор написал эту книгу так себе, от нечего делать, и постарался скучить вместе массу приключений, которые легко выдумать, но связать между собою, чтоб вышел смысл, довольно трудно. Оттого в книге ни складу, ни ладу...”

Отрицательное отношение к данной книге моей девочки легко понять. Это не чутье художественного, хотя это чутье у нее и есть, это чисто этические мотивы, она недовольна тем, что “описано вовсе не отрицательно” то социальное неравенство, которое девочка моя с самого раннего детства как-то особенно старательно пыталась уничтожить в обиходе своей маленькой жизни. Ей обидно за Митьку, которого пренебрежительно третируют “господские дети”, она негодует на этих “господских” детей за их высокомерие, за их злые насмешки над учителем, и приговор книге в ее смысле сделан вполне правильно.

Но вот другой рассказ той же Чарской, тоже порекомендованный подругой, вызывает восторженный отзыв девочки: “Очень интересная книга”, говорит она с чувством. И когда я перечитываю для себя эту понравившуюся ей книжку (Княжна Джаваха), я опять совершенно ясно понимаю мотив ее отзыва. Не сделалась художественнее манера г-жи Чарской, не больше красок оказалось на ее палитре, но она нарисовала, пусть немного лубочно, образ героической девочки, и овладела симпатиями читательницы. В самом деле, эта княжна Джаваха, смелая, простая в привычках, удалью напоминающая мальчиков, на которых, как известно, любят ходить девочки, не может не нравиться. Нравится и то, что она дружит с прислугой, со старым казаком Михайлой, и гордо держится по отношению к своему аристократичничающему кузену; нравится и то, как она идет одна против всего класса, когда не позволяет обыскивать себя при подозрении в воровстве, не хочет целовать крест, чтобы убедить в своей невинности; и то, как она берет на себя вину всего класса. Пусть образ этой Джавахи – прямой, правдивой, честной, храброй, красивой, гордой, способной, – с нашей точки зрения, не художественен, не реален, может быть, даже несколько лубочен. Он симпатичен, он нравится своими этическими чертами, он нравится тем, что в нем есть героизм. Что он не реален, этого дети, мало знающие жизнь, еще не поймут; что он не художественен, этого дети тоже еще не почувствуют, потому что их захватит содержание. И вот почему и девочка моя, как и многие дети ее возраста, с удовольствием прочла книжку о смелой, красивой, прямой девочке-героине, с ее яркими переживаниями, с ее красочной жизнью. Она прочла, а я несколько не испугалась этого и только задумалась над вопросом о том, как все-таки мало знаем мы детей и как иногда насилуем их самостоятельные

вкусы своими “вето”. Дети любят Чарскую, а мы распоряжаемся с этим очень просто: отрицаем ее, не покупаем ее, и даже не продаем ее в наших интеллигентских складах. И в сущности, очень хорошо выискивая ее недостатки, не ставим себе гораздо более интересного вопроса: в чем ее достоинства? А ответ на этот вопрос, быть может, уяснил бы нам многое в детской психологии» (с. 73–75).

В. П. Библиография. Книги для детского и юношеского чтения // Правительственный вестник. 1914. № 312. 23 дек. (5 янв. 1915). С. 5–6.

Отзыв на повесть «**Цель достигнута**»: «Не проходит года, чтобы г-жа Чарская не дарила нашей детской и юношеской литературы несколькими повестями или рассказами. Однако, отличаясь продуктивностью, г-жа Чарская, особенно за последние годы, подчас грешит слабою отделкою своих произведений, на которых сильно сказывается спешность их писания. Такого недостатка не лишена и настоящая повесть, являющаяся как бы продолжением другого произведения того же автора “На всю жизнь”. Интересная по своему замыслу, новая повесть г-жи Чарской в своей разработке производит впечатление какой-то недоделанности, что вряд ли могло входить в расчёты автора, хотевшего изобразить тип положительной молодой женщины, самостоятельно пробивающей себе дорогу. Тем не менее мирок, далеко не чуждый г-же Чарской, обрисован довольно ярко и колоритно, и в общем повесть может быть прочитана с интересом, хотя вряд ли захватит душу даже молодой читательницы или читателя. Расхолаживают впечатление некоторые несообразности, к которым так чутко особенно внимательно подмечают их молодежь. Берем, например, такой пустяк, как мог автор заставить свою героиню еще с улицы видеть в окне квартиры, занимаемой ею на одном из петроградских дворов, своего ненаглядного сынишку, махать ему руками, той квартиры, в которую можно попасть, стремглав пролетев через двор и только через две-три минуты позвонив у двери. И такие lapsus’ы не единичны. Аудитория у г-жи Чарской велика, и ее слушатели с жадностью ждут появления в свет произведений любимого ими автора. Как велика и благодарна в таком случае задача вполне оправдать эти ожидания».

Гиляровская Н. О детских книгах // Голос Москвы. 1914. № 2. 3 янв. С. 2.

«Можно отметить “Вольные дни Великого Новгорода” Викт. Окса, “**Желанный царь**” Чарской, которая уже зарекомендовала себя способной детской писательницей; лучше других у нее рассказы из гимназической жизни. <...>

Нельзя не отметить сборников “Задушевное слово”, чтение для детей старшего возраста, изд. Вольфа.

Журнал собран за год и представляет собою прекрасный толстый том рассказов, статей, очень интересных по содержанию и прекрасно изданных.

Такой же сборник “Задушевного слова” выпущен и для детей младшего возраста.

В журнале сотрудничают такие силы, как Т.Л. Щепкина-Куперник, Б. Зайцев, и составляется он очень умело.»

Золотарев С. Война и детские журналы // Школа и жизнь. 1914. № 42. Стб. 1085–1088.

«Откровенно-барабанным треском оглушает своих читателей “Задушевное Слово”. “Вперед! Вперед! На славный бой” призывает пресловутая г-жа Чарская. В бесплатном приложении журнал дает очерки В. Русакова “Юные русские герои”, где повествуется о детях, участвовавших в Севастопольской и Русско-Японской войне. Цель этих очерков “пробудить и укрепить в детских душах те же чувства долга и преданности”. Другое “приложение” знакомит читателей “Задуш. Слова” с “Скоучингом, службой юных разведчиков”. Третье “приложение” дает таблицы “Первой помощи”. В “почтовом ящике”, который издавна вызывал осуждение педагогической печати, печатаются многочисленные письма маленьких читателей, раскаленных желанием идти на передовые позиции, служить разведчиком, перевязывать раны» (стб. 1087);

Лицам, взявшимся за ответственное дело детских писателей, нужно найти в настоящее время верный тон и педагогически подойти к детским настроениям, вызванным войною. Не следует заглушать чувства любви к родине, но и не следует направлять его тем тернистым путем, на котором не выстаивает даже сложившаяся нервная система взрослых людей. На плечах наших детей будет и без того лежать слишком тяжелое бремя» (стб. 1088).

К сезону подарочных книг // Известия Вольфа. 1914. № 12. Разд. паг. Стб. 285–292.

«“**Цель достигнута**” – большая повесть любимой детьми и юношеством писательницы Л.А. Чарской. Переживания девушки, стремящейся к самостоятельной жизни и посвящающей себя сценическому искусству, к которому она чувствует и влечение и дарование, ее годы на

драматических курсах, отношения к своим товарищам и подругам и, наконец, достижение заветной цели – вот содержание этой повести, в которую автор вложил много чувства, теплоты и своеобразности своего пера.

«**Княжна Джаваха**» Л.А. Чарской вышла пятым изданием. Эта книга хорошо известна уже обширному кругу юных читательниц и пользуется среди них репутацией одной из интереснейших повестей. Рассказ в ней ведется от лица самой героини, при чем в первой части описаны приключения княжны на Кавказе, во второй – ее житье-бытье в институте» (стб. 287);

«**Бичо-Джан**, Л.А. Чарской. В этой повести известной писательницы рассказывается о приключениях маленького кавказца горца-князя, наследника больших богатств, похищенного родственниками с корыстными целями. Несмотря на характер этой темы, повесть не содержит, разумеется, ничего рискованного, полна захватывающего интереса и, хотя предназначена для младшего возраста, может служить занимательным чтением и для детей постарше» (стб. 290);

«**Записки маленькой гимназистки** (изд. третье) повесть Л.А. Чарской для детей младшего возраста о приключениях бедной сиротки, попавшей в дом богатого родственника» (стб. 291);

«Отдельно от других следует указать на большие изящно переплетенные томы “Задушевного Слова” за 1914 г. для старшего и младшего возрастов.

В первом, для старшего возраста, кроме выдающихся по интересу большой повести из институтской жизни “**Т-а и-га**” Л.А. Чарской и исторического романа “Опальный князь” М.Л. Ордынцева-Кострицкого, – длинный ряд повестей, рассказов из современной жизни и из прошлого России и многих стран и народов... <...>

В “Задушевном Слове” для младшего возраста имеются повести Л.А. Чарской – “**Малютка Марго**”, Кл. Лукашевич “Враги”, М. Цеховской “Комната без окна”...» (стб. 292).

Книги для детей за 1913 г. (Составлено по статье Библиотечн. ком. при Спб. О-ве содейств. дошк. воспит. детей. «Речь». 1913. № 344) // Воспитание и обучение. 1914. № 2. Стб. 57–63.

«Комиссия... перечисляет “старых знакомых, ведущих детскую литературу”, между которыми мы видим прежние имена – Манасеиной, Авенариуса, Алтаева, Лукашевич, Федорова-Давыдова, Елачица, Караскевич-Ющенко, Шведера, Чарской и др.»

Книжные новости // Известия Вольфа. 1914. № 2. Стб. 32.

«Роман Л.А. Чарской “**Виновная (sic!), но...**” пользуется большим успехом: в два месяца разошлось больше половины издания.»

Комарницкий В. Чарская как детская писательница. Докл., чит. на Варшавской выставке образовательных пособий и книг для детей дошкольного и школьного возраста в апреле 1913 г. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1914. 14 с.

Ле-в. Библиография. Т-во М.О. Вольф. Золотая библиотека // Кронштадтский вестник. 1914. № 291(8789). 24 дек. С. 2.

Отзыв на повести «**Цель достигнута**» и «**Бичо-Джан**»: «На поприще детской литературы г-жа Чарская давно уже приобрела себе почетную известность. Ее повести и рассказы всегда охотно читаются юношеством обоего пола. Названные две книги предназначаются: первая для девочки, а вторая для мальчика и как все выходящее из под пера знакомого уже давно автора, будут прочтены с интересом».

М-ич В. Городская публичная библиотека в 1913 г. // Сибирская жизнь. 1914. № 107. 23 мая. С. 2.

«Симпатии читающей публики по-прежнему сосредоточивались на Л.Н. Толстом, но первенство оспаривали у великого писателя г.г. Амфитеатров и Вербицкая. По степени спроса авторы занимают в нисходящем порядке такие места: первое – Амфитеатров (452), второе – Толстой Л.Н. (443), затем Чарская (детск.) 409, Вербицкая – 375, Немирович-Данченко – 275, Дюма – 251, Мясницкий – 225, Лейкин – 204, Вернер – 202 и т.д.»

Н. П. Библиография. Из сочинений Л.А. Чарской // Вятская речь. 1914. № 56. 12 марта. С. 4.

Рецензии на книги «**Тринадцатая**», «**На всю жизнь**», «**Виновна, но...**»: «Эти три книги весьма характерны для писательской манеры г-жи Чарской. Г-жа Чарская владеет удивительно легким пером, и книги ее читаются с необыкновенною легкостью, действующею увлекательно не только на детей и подростков, но также и на взрослых, а так как в книгах г-жи Чарской,

назначенных для детей, нет ничего такого, что могло бы оскорбить детский глаз или слух, то и нет никакой надобности запрещать детям читать Чарскую, хотя содержание многих из ее произведений довольно пустое, обращенное большею частью на архаическую мораль и на внешнюю жизнь детей.

Таково же содержание и “Тринадцатой”, этой повести о приключениях, и шалостях девочки с добрым сердцем, чуткой совестью и пылким темпераментом.

Вообще же автор отдает предпочтительное внимание жизни сердца своих героев и совсем или почти не затрагивает их умственную жизнь, это сказалось и в повести “На всю жизнь”, – истории молодой девушки по окончании средней школы, – и особенно в “Виновна, но”... (автор хочет сказать: заслуживает снисхождения).

“Виновна, но”... назначается для взрослых читателей и все сплошь занято любовью героини, сначала к мужу, который оказался скверным, а потом зараз к двум мужчинам – добродетельному и любящему Евгению Нераеву и жестокому, бессердечному Даниилу Ключевскому.

Местами проскальзывают фразы о писательской работе героини и даже об участии ее в партии, но все это остается в тумане, на втором плане; на первом же плане – муки любовной страсти, приближающие героиню Чарской к героиням Наградской. И все это изображено легким до соблазнительности языком, который является единственной причиной, что произведения Чарской пользуются таким вниманием читающей публики, хотя они относятся к области беллетристики, а не высоко-художественной литературы: по существу это – легкая болтовня.

Повести “Тринадцатая” и “На всю жизнь” изданы с изяществом, к какому приучило читателя т-во Вольф: великолепны шрифт, бумага, переплет с золотым тиснением и т. д.».

Новости литературного мира // Известия Вольфа. 1914. №12. Разд. паг. С. 2 обл. – стб. 200.

«Л.А. Чарская написала роман из военной жизни (для взрослых) п. з. “**Ее величество Любовь**”, который появится в 1915 г. на страницах одного из иллюстрированных журналов, одновременно с романом В.В. Муйжеля “В огне войны” и романом И.Н. Потапенко из быта духовенства “Отступление”» (стб. 200).

Отзывы и рецензии... // Известия Вольфа. 1914. №1. Разд. паг. С. 3.

Перепечатка отзыва на повесть «**Сестра Марина**» [Ш 1913].

Отзывы и рецензии... // Известия Вольфа. 1914. №2. Разд. паг. Стб. 4.

Перепечатка отзывов на повести Чарской. «**Желанный царь**»: «Можно отметить “Желанный царь” Чарской, которая уже зарекомендовала себя способной детской писательницей; лучше других у нее рассказы из гимназической жизни...» [Гиляровская 1914]; «**Щелчок**»: фрагмент [М 1913].

Отзывы и рецензии... // Известия Вольфа. 1914. №3. Разд. паг. Стб. 7–8.

Перепечатка отзывов на повести Чарской. «**Желанный царь**»: фрагмент [В 1913]; фрагмент [Россия 1913а]; фрагмент [Гиляровская 1914]; фрагмент [Николай Т 1913]; «**На всю жизнь**»: фрагмент [Котлин 1913 № 287]; фрагмент [Варшавский дневник 1913b], «Новая повесть известной, детской писательницы будет прочитана нашим юношеством с тем же интересом, как и ее предшествующие произведения... Внешность издания очень изящна» (Гермес 1914 № 1); «... Повесть “На всю жизнь” можно считать одной из лучших повестей симпатичной писательницы. Читается она с захватывающим интересом... Книга издана роскошно. Мы ее горячо рекомендуем нашему юношеству» [Леонов 1913]; «**Сестра Марина**»: фрагмент [Ш 1913]; «**Тринадцатая**»: [Кронштадтский вестник 1913b], [Россия 1913а], фрагмент [Котлин 1913 № 287], фрагмент [Варшавский дневник 1913b], [М 1913].

Отзывы и рецензии... // Известия Вольфа. 1914. №5. Разд. паг. Стб. 4.

Перепечатка фрагмента отзыва на повести и рассказы Чарской для юношества [Н.П. 1914].

Пейн Арвид. Русская литература у латышей // Известия Вольфа. 1914. №4. Разд. паг. Стб. 111–115.

«...каталог одной из крупнейших латышских фирм, “А. Вальтер, Я. Раппа и Ко.”, в Риге. В графе “новейших изданий” в этом каталоге мы находим следующие переводы, выпущенные отдельными изданиями: 1) Максим Горький: “Рождение человека”; 2) Максим Горький: “Сказки”; 3) Максим Горький: “По России”; 4) Л.Н. Толстой: “Рассказы”; 5) А.П. Чехов: “Рассказы”; 6) А.К. Толстой: “Князь Серебряный”; 7) Г. Данилевский: “Княжна Тараканова”; 8) К. Бестужев:

“Жены декабристов” (Истор. Библ.); 9) А. Савин: “Екатерина II и ее фавориты” (Истор. Библ.); 10) Л.А. Чарская: “**Лучший дар**”; 11) П. Соловьева (Allegro); “Праздник солнца и весны”; 12) П. Лесгафт: “Домашнее воспитание детей”; 13) Е. Кувшинская: “Чартизм” и 14) “Очерк о государстве и его власти, по Ф. Кокошкину”» (стб. 112).

Русаков В. О повестях из институтской жизни. Критическая заметка // Известия Вольфа. 1914. № 11. Разд. паг. Стб. 252–256.

Полемика со статьей И. Петербургской «Об институтах» (Русская школа. 1914. № 7–8. С. 103–119).

«“Наши женские учебные институты, это – учреждения, в которых систематически, из года в год, калечатся физически и нравственно сотни и тысячи детей”.

Такое мнение высказано на страницах педагогического журнала “Русская Школа”, в статье, посвященной означенным институтам.

В статье этой нарисована такая ужасающая картина порядков, нравов и обычаев, господствующих в наших женских институтах, такими яркими красками выяснена моральная атмосфера, в которой дети проводят девять лет жизни, что становится страшно за нашу женскую молодежь.

Автор статьи основывает свои положения на лично пережитом им и приходит к заключению, что “если раньше институты могли быть терпимы, то допускать существование их теперь преступно”. <...>

Появление означенной статьи на страницах журнала “Русская Школа” характерный симптом. Ведь не так еще давно в этом же журнале мы читали следующие строки по поводу повестей Л.А. Чарской из институтской жизни и описанных в этих повестях институтских обычаях и порядках:

“Если это не клевета, если есть хоть сколько-нибудь правды в написанном Чарской о педагогах и институте, то остается только сказать родителям: прочтите хоть одну книгу Чарской, и если вы после этого решитесь отдать ваших детей в руки таких (институтских) воспитателей, обречь ваших детей на подобную жизнь, то Бог вам судья” [Масловская 1911].

Эти строки появились в статье г-жи З. Масловской “Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской”. Г-жа Масловская не допускала мысли, чтобы нарисованные Чарской картины жизни в институте могли отвечать истине, она считала их выдуманными, клеветой, пасквилем. Между тем теперь, после статьи г-жи Петербургской, оказывается, что г-жа Чарская в своих книгах “**Записки институтки**”, “**Княжна Джаваха**”, “**За что?**” и др. применила слишком мягкие, слишком нежные краски для обрисовки институтского режима, типов институтского педагогического персонала, самих институток и пр.

Статья г-жи Петербургской является прекрасною отповедью не только г-же Масловской, но и другим quasi-критикам, выступавшим в свое время с нападками против Чарской и выведенных ею писательницею типов учителей и институток.

В другом месте мы уже указывали на тенденциозность и несправедливость нападков против институтских повестей г-жи Чарской (ссылка на [Русаков 1913а]. – М. Г.). Именно, в отличие от многих представительниц педагогического персонала институтов, Чарская, следуя заветам Пирогова, выказала в своих книгах, посвященных описанию жизни и быта институток, *уважение человека в ребенке*. И это уважение заставило ее, не скрывая, дать рядом с положительным типом как из среды педагогов, так и из среды детей, также и ряд отрицательных типов и вывести смешные их стороны. Но Чарская, не забывая, кто ее аудитория, кто ее читатели, сумела все-таки с любовью и в привлекательных красках изобразить и положительные стороны институтской жизни, которых совершенно не видит г-жа Петербургская. Недаром же дети, как свидетельствует сама г-жа Масловская, на вопрос, почему они любят Чарскую, писали: “мы ее любим за то, что она пишет только правду и описывает девочек, как они есть”.

Чарская – не единственная у нас бытописательница институтской жизни, не единственная детская писательница, избравшая темой для своих повестей для юношества – институтскую жизнь. Таких писательниц несколько. И по адресу большинства из них раздаются упреки, что они будто бы черными красками рисуют эту жизнь, что на самом деле эта жизнь совершенно-де другая, лучше, светлее.

Статья г-жи Петербургской свидетельствует, что это мнение не верно. Она свидетельствует, кроме того, что наши детские писательницы, описывая институтскую обстановку, далеко не сказали всей правды, не сказали потому, что не забывали, для кого предназначают свои произведения. Мягко выводя недостатки и смешные стороны самих институток, они щадили, по мере возможности, самые учреждения и их руководителей, исходя из нравственно-педагогических соображений. И эти повести принесли и приносят, очевидно, не вред, а пользу, заставляя юных

читательниц призадуматься и над собственными недостатками и над недостатками своих сверстниц.

Статья г-жи Петербургской не может остаться незамеченной. И, вероятно, в связи с ней заговорят теперь и о повестях для юношества из институтской жизни. Но заговорят, вероятно, в другом уже тоне, признавая, что юные читательницы не даром с таким увлечением читали и читают эти повести, не даром повторяют:

– Все это правда!»

Саввин Н.А. Детская литература и журналистика в 1914 году. Окончание // Педагогический листок. 1914. №8. С. 606–633.

«“Задушевное Слово” для младшего возраста, по заведенному в течение последних лет обычаю, напечатало традиционный роман-повесть Л. Чарской “**Малютка-Марго**”. Как и всегда, читательницы “Задушевного Слова” поместили не мало хвалебных писем, адресованных автору, а Л. Чарская принуждена была напечатать специальное письмо, извещающее заинтересованных лиц, что она пишет новую повесть, являющуюся продолжением “Марго”. Успех на стороне г-жи Л. Чарской.

А повесть, между тем, такого же характера и достоинства, как и все другие повести Л. Чарской: масса эффектных сцен, много нервующих положений, примитивная психология, – словом, обычная резкость письма Л. Чарской, отлившейся в определенный трафарет» (с. 624); «“Задушевное Слово” для старшего возраста по заведенному обычаю открывается повестью Л. Чарской под оригинальным заглавием “**Та-и-та**”. Конечно, повесть будет встречена почитательницами писательницы восторженно: написана она в обычном для Л. Чарской стиле» (с. 630).

Саввин Н.А. Опыт ежегодника детской литературы. Детская литература и журналистика за 1913 год. М.: редакция журнала «Педагогический листок», 1914. (Учительская библиотека.) 76 с.

Отзыв на брошюру В. Русакова «За что дети любят Чарскую?» (с. 7), идентичный [Саввин 1913а: 433]. Отзыв на рассказ «**На радость царевичу**», идентичный [Саввин 1913с: 531]. В разделе «Детская журналистика»: отзыв на повести «**Бичо-Джан**», «**Маленькая королева**» (с. 57), «**Цель достигнута**» (с. 64–65), идентичный [Саввин 1913b: 624–625, 632].

Соболев М.В. Тринадцатая. Повесть Л. Чарской, изд. Вольфа. Спб. 1913 г. 241 стр. с рис. В. Спасского // Педагогический сборник. 1914. №12. С. 603.

«Странное заглавие повести объясняется так: г-жа Симановская во время опасной болезни своей дочурки дала обещание: “за одну спасенную и возвращенную мне девочку сохранить жизнь и здоровье двенадцати других”. С выздоравливающей дочерью она переехала в свое лесное имение и устроила там приют, где “слабенькие, болезненные, хилые дети бедных родителей нашли все необходимое для здоровья под гостеприимным кровом доброй лесной помещицы”. Как видите, начало повести подкупающее, но вот в среду кротких детей вступает дочь морского офицера, круглая сирота, “мальчишка в юбочке”, которая с первых шагов начинает куралесить(sic!). Прodelками Коди заполнены все остальные 200 страниц книги, Чего не насочиняла г-жа Чарская, чтобы привлечь внимание юного читателя и замаскировать увядание и того небольшого таланта, который был замечен в ее первоначальных очерках институтской жизни былых дней. Не стоит перечислять все прodelки Коди, которая в воде не тонет, в лесу не пропадает, волка побеждает, но начальницу любит и в конце концов обещает не огорчать ее “своими гадкими шалостями и проказами”. Конечно, издатель не пожалел ничего, чтобы приукрасить произведение излюбленного автора; приходится пожалеть г. Спасского, давшего выразительные рисунки для сочинения, от которого надо предостеречь читателей.»

Хроника // Известия Вольфа. 1914. №2. С. 2 обл.

«Т-во М.О. Вольф приступает к печатанию нового издания повести Л.А. Чарской для юношества “**Джаваховское гнездо**”.»

Хроника // Известия Вольфа. 1914. №6. С. 1.

«Следующие издания Т-ва М.О. Вольф допущены Главным Управлением Военно-Учебных заведений в ротные библиотеки: 1) “**Тринадцатая**”, повесть для детей Л.А. Чарской; 2) “**Желанный царь**”, историческая повесть для юношества Л.А. Чарской...»

Хроника // Известия Вольфа. 1914. №7. С. 2.

«Главное Управление Военно-Учебных заведений допустило <...> ...в ротные библиотеки: ... Чарская **“На всю жизнь”**...»; «Л.А. Чарская заканчивает две больших повести для детей старшего и младшего возрастов. Новые произведения популярной детской писательницы будут печататься в “Задуманном Слове” в 1915 году».

Хроника // Известия Вольфа. 1914. № 8–9. С. 2.

«Т-во М.О. Вольф приступило к изданию новой повести Л.А. Чарской **“Цель достигнута”**, являющейся одним из звеньев серии автобиографических повестей названной писательницы 1) “За что?” 2) “Большой Джон”, 3) “На всю жизнь”. Новая повесть Л.А. Чарской взята из жизни воспитанниц драматических курсов и театральных подмостков.»

Хроника // Известия Вольфа. 1914. № 10. С. 1–2.

«Редакция издаваемого Т-вом М.О. Вольф журнала для детей “Задуманное Слово” объявила список главнейших произведений, которые будут печататься в журнале в наступающем с 1 ноября новом, 39-ом, подписном году. В числе их находятся: повесть Л.А. Чарской для юношества **“Дэли-Акыз”**, ее же повесть для детей младшего возраста **“Мадмуазель Муму”**, историческая повесть-хроника Льва Жданова **“Византийская орлица”**, рассказ Клавдии Лукашевич **“Голос сердца”**, Бориса Лазаревского **“Коля на море”**, юмористическая поэма Анат. Кремлева **“Необыкновенное путешествие маленького Джуна”**, рассказ М. Пожаровой **“Друзья маленькой Сайми”**, рассказ В. Цеховской **“Хлопчик”** и мн. др.»

Хроника // Известия Вольфа. 1914. № 11. С. 2.

«Т-во М.О. Вольф выпускает к Рождеству две новые книги Л.А. Чарской: одну для юношества под заглавием **“Цель достигнута”** (из серии автобиографических повестей названной писательницы) и другую для детей школьного возраста под заглавием **“Бичо-Джан”**. Первая книга иллюстрирована И. Гурьевым, вторая Е. Лебедевой.»

Хроника // Известия Вольфа. 1914. № 12. С. 2.

«Вышли первые номера на 1915 год журнала для детей и юношества “Задуманное Слово”, заключающие в себе, между прочим, обещанные повести и рассказы Л.А. Чарской, К.В. Лукашевич, Льва Жданова, Бориса Лазаревского, Анатолия Кремлева, Евг. Шведера, стихотворения М. Пожаровой, Ольги Мар, И. Гурвича и мн. друг., а в приложениях – книжки В.В. Князева, баронессы Е. Мейендорф, Альфонса Додэ, Ж. Маррона и др....»

Чеканов И. Религиозно-нравственные чтения для учащихся в светских средних учебных заведениях г. Курска (Окончание) // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 17. 1 мая. С. 366–370.

«После молитвы “Царю Небесный” законоучителем младших классов Гимназии, о. П. Моисеевым, была сказана речь о значении религиозно-нравственного воспитания в детском возрасте и им же прочитан рассказ о “силе молитвы”.

После этого ученицы разных классов прочли наизусть стихотворения: “Молитва” Лермонтова, “Жизнь” Плещеева, “Пред образом Спасителя” Кольцова, “Молитва дитяти” Никитина, “Христос на кресте” Бутовского, “Христос Младенец” Плещеева, “17 октября, 1888 г.” Майкова, “У кровати сына” Аксакова, “Младенец” Жуковского, **“Христианка”** Чарской, “Два Ангела” Бажанова, “К Ангелу хранителю” Золотарева, “Мадонна” Баратынского, **“Молитва”** Чарской, “Ангел” Лермонтова, “Молитва” Гнусарева, “Мадонна” Пушкина, “Молитва Ефрема Сирина” Пушкина, “Иуда” Доброхотова, “Молитва” Кольцова, “Ангел” Майкова, “Молитва” Вяземской, **“Белый Ангел”** Чарской и др. Кроме того хор учениц младших классов весьма стройно исполнил “Солнце и свет”, “Рождественская песня”, “Коль славен”, “Кресту твоему” и “Спаси Господи»» (с. 368).

Чуковский К.И. Лидия Чарская // Чуковский К. Лица и маски. СПб.: Шиповник, 1914. С. 329–344.

Шатов Е. Лидия Чарская. «Виновна, но...» Роман мятежной души. К-во «Венок». СПб. Стр. 228. Ц. 1 р. 50 коп. Анна Мар. «Идущие мимо». Московское Кн-во. Стр. 168. Ц. 1 руб. 25 коп. Наталия Потапенко. Отступница. Кн-во бывш. М.В. Попова. СПб. 1914 г. Стр. 159. Ц. 1 р. // Современник. 1914. Август. Кн. XIII–XV. С. 305–306.

«Женская литература – явление последних дней. Писали, конечно, женщины, и раньше, но их литературная работа текла по общему руслу творчества, и не было речи об особой женской

литературе. Иное дело теперь. Образуется как бы особый уголок в литературе, если и не создавшей еще своего круга тем, то во всяком случае вносящий в трактовку знакомых положений особые оттенки, – с преобладающим интересом к женской судьбе, к женским волнениям, к женским горестям и радостям. Все три указанные выше книги трактуют о женщине; мужские образы введены только как иллюстрация, как оселок, на котором пробуете женская судьба. Неравноценны эти книги по своим литературным достоинствам, не одинаковы по глубине и искренности. Общее в них то, что они – женские книги.

Лидия Чарская не новичок в писательстве. У нее даже есть свой испытанный, преданный круг читателей. Но ей, видимо, наскучили тихие воды институтской литературы, и захотелось на простор литературы для взрослых. Ничего хорошего из этой перемены не получилось. Чарская прибавила своей героине возраст, заставила целоваться уж не с подругой, а с господином, но сохранила институтскую психологию; здесь и обычно трескучий язык, фальшивая восторженность и подозрительная наивность. Ее героиня, конечно, обладает всеми достоинствами: она знаменитая писательница; женщина, сумевшая завоевать себе полную самостоятельность; ею, конечно, все восхищаются и т. п. Не веришь ее рассказу – и ее обвиняемую нет охоты ни осуждать, ни оправдывать» (с. 305).

Rossica // Известия Вольфа. 1914. № 3. Разд. паг. Стб. 54.

«Чешский издатель Вилемек в Праге, выпустивший ряд повестей Л.А. Чарской для юношества в чешском переводе, приступает к изданию собрания сочинений названной писательницы для детей и юношества в переводе чешских писателей»; «Пьеса Л.А. Чарской “Лучший дар” вышла в латышском переводе в издании фирмы Вальтер, Рапп и Ко в Риге».

Rossica // Известия Вольфа. 1914. № 4. Разд. паг. Стб. 70.

«“Княжна Джаваха”, повесть для юношества Л.А. Чарской, уже переведенная на немецкий язык г-жою Роннимойс (перевод помещен в журнале “Kraenzchen”), переведена, кроме того, на немецкий же язык г-жою Фридою Шток в Вене.»

Мария Михайловна Громова,
младший научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Mariya M. Gromova,
Junior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marija.gromova@list.ru